

Митрополит Иларион: Европа как цивилизация может погибнуть без духовно-нравственных ценностей

9 апреля 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал российский политолог, экономист, декан факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики Сергей Караганов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В нашей передаче мы продолжаем обсуждать темы, затронутые в Совместном заявлении Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска, подписанном 12 февраля. В заявлении, в частности, говорится: «Процесс европейской интеграции, начавшийся после столетий кровавых конфликтов, был воспринят многими с надеждой, как залог мира и безопасности. В то же время мы предостерегаем против такой интеграции, которая не уважает религиозную идентичность. Будучи открыты к вкладу иных религий в нашу цивилизацию, мы убеждены, что Европа нуждается в верности своим христианским корням. Призываем христиан Западной и Восточной Европы объединиться для совместного свидетельства о Христе и Евангелии, дабы Европа сохранила свою душу, сформированную двухтысячелетней христианской традицией».

Что это за душа Европы? О каких христианских корнях идет речь? И почему было необходимо сделать такой призыв к лидерам Европы? Об этом мы поговорим сегодня. У меня в гостях – российский политолог, экономист, декан факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики Сергей Караганов.

Здравствуйте, Сергей Александрович!

С. Караганов: Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство!

Это заявление весьма уместно, хотя оно и несколько запоздало, ибо его нужно было сделать раньше. И слава Богу, Патриарх и Папа встретились и сделали такое заявление.

Дехристианизация Европы, которую мы все сегодня наблюдаем, показывает, что Европа практически отрицает саму себя. Конечно, секуляризация в Европе началась давно, но

официально это произошло, наверное, лет 12-14 назад, когда Европейский союз, пытаясь выработать свою Конституцию, отказался от упоминания христианских корней.

Должен признаться, этот факт шокировал меня. Я как человек русский и стремившийся, чтобы Россия вернулась к своим европейским корням (все-таки корни нашей цивилизации в Европе и в христианстве), считал, что это само собой разумеющееся. И до того времени даже не очень обращал внимание на такую тенденцию, но когда начались дебаты... Для меня это означало, что Европа отрицает свою суть.

Митрополит Иларион: В то время, когда проходили дебаты вокруг Конституции Европейского союза, я занимал должность представителя Русской Православной Церкви при европейских международных организациях. И когда появился первый драфт Конституции, то, конечно, он шокировал многих, ибо в преамбуле этого международного договора говорилось, что Европа строит свое бытие на греко-римском наследии и на принципах гуманизма. Эти две составляющие были упомянуты, но при этом была проигнорирована вся двухтысячелетняя история христианской Европы.

Конечно, тогда мы много говорили об этом, – не только наше представительство, но и католики, и протестанты, – но так и не были услышаны. Игнорирование христианских корней, которое было заложено в европейский конституционный договор, сейчас происходит на практике. И подобная позиция европейских лидеров была совершенно осознанной.

С. Караганов: Европейские лидеры отрываются от своих традиционных европейских корней. Мы в какой-то мере были оторваны от них насильственно - так же, как были оторваны и от христианства, и от многого из того, что нас объединяет. В Европе все происходит на уровне элиты, происходит добровольно.

Во всем этом я вижу одну из причин чудовищного многоуровневого кризиса, охватившего сейчас Европейский союз, который неизбежно приведет его к глубокой трансформации. Я надеюсь, что он не приведет к распаду, потому что, все же, с точки зрения моей профессии, условно говоря, экономики, геополитики, Европейский союз на пути развития человечества был продвижением к чему-то более цивилизованному и мирному. Я не представляю себе, как европейцы могут говорить о том, что являются наследниками Просвещения, но при этом забывать, что в центре всего Просвещения стояла религия. Как можно, не зная Евангелия, понимать картины великих мастеров? Я был советским человеком и прочитал Библию, Евангелие уже в достаточно зрелом возрасте, и до сих пор считаю крупнейшим провалом в своей жизни, что я не очень хорошо понимаю язык картин великих художников – и русских, и европейских эпохи Возрождения. Как можно жить без этого?

Митрополит Иларион: Меня в силу моей, как Вы выражаетесь, профессиональной принадлежности гораздо меньше интересует будущее Европейского союза как политического альянса, нежели будущее тех народов, которые населяют европейский континент. Конечно, говоря о христианских корнях Европы, мы не только обращаемся к истории или культуре, или к тому, что очевидно для всякого, кто приезжает в Европу, когда ты просто идешь по улице и видишь, например, христианские храмы.

Христианские мотивы в живописи, в музыке, в поэзии, в европейской литературе - все это не только наследие прошлого. Когда мы говорим, что надо вернуть Европе ее душу, то, прежде всего, имеем в виду те нравственные и духовные ценности, которые дало Европе христианство, ведь именно они на протяжении двух тысяч лет служили основой для развития европейской цивилизации. И сейчас мы видим, как сознательный отказ от этих ценностей ставит Европу перед той чертой, перейдя которую она может погибнуть как цивилизация, как цивилизационное и духовно-нравственное сообщество людей, чья жизнь строится на одинаковых ценностях.

С. Караганов: Это очевидно. Я не разделяю мнение тех, кто говорит, что Рубикон перейден. Считаю, что возвращение, хотя бы частичное, возможно.

Европа прекращает быть Европой. Трагическая, драматическая история российского сближения с Европой заключалась в том, что 30-40 лет назад, когда у нас было запрещено христианство и формально была запрещена демократия, мы хотели идти этим путем. Мы и сейчас движемся в этом направлении, восстанавливая свои христианские корни, и, конечно, спасибо Русской Православной Церкви за это. Но мы увидели, что Европа ушла куда-то в сторону и стала существенно проигрывать в мировой конкуренции. Уже не говоря о том, что Европа не имеет возможности сопротивляться внешнему воздействию, в том числе исламу. Ислам в европейской истории, науке и культуре сыграл огромную позитивную роль, но сейчас эта роль негативна, а сопротивляться европейцы не могут и не хотят. Но будем надеяться, что это aberrация.

Митрополит Иларион: Вы напомнили о советском времени. Удивительно, что сейчас, условно говоря, русская цивилизация и европейская поменялись в каком-то смысле ролями. Советский Союз был страной официального государственного атеизма, тогда как Запад всеми нами воспринимался как христианский регион. Мы слышали голоса таких проповедников, как отец Александр Шмеман по «Радио "Свобода"», как митрополит Антоний Сурожский по радио Би-би-си. Мы слушали радио Ватикана, которое глушили наши советские "глушилки"...

Сейчас все наоборот: у нас возрождается вера, Церковь, строятся новые храмы, открываются монастыри, духовные учебные заведения, а на Западе происходит постепенное снижение

религиозности, закрываются храмы, некоторые храмовые здания просто продаются. Секуляризм и атеизм фактически стали официальной идеологией Западной Европы. Конечно, Церковь не является пока гонимой в той степени, в какой была у нас в советское время, когда взрывали и уничтожали храмы. Но идеология современной секулярной Европы практически исключает Церковь и религию из общественного пространства, то есть вы можете быть религиозным как частное лицо, но ваша религиозность никак не должна сказываться на вашей общественной роли, на вашей профессиональной деятельности. И религия сводится просто к хобби, увлечению конкретных людей.

С. Караганов: Это подрывает, в том числе, и позицию многих европейских элит в глазах значительной части населения. Происходит разрыв между большинством населения и элитой.

Приведу простой пример. В Германии ведущие партии – христианско-демократическая и христианские социалисты – всегда подчеркивали свою общность с Церковью и с верой. Сейчас они отошли от этого и в результате происходит то, что происходит. Я надеюсь, что европейские общества восстанут, в позитивном смысле этого слова, против навязываемой им демократии как новой религии. Я считаю, что права человека должны усиленно защищаться и у нас, и по всему миру, но этими псевдоновыми религиями мы не можем заменить той морали, которая воспитана в нас на основе христианской веры.

Митрополит Иларион: Я склонен согласиться с Вами в том, что Европа еще не перешла Рубикон. Более того, считаю, что история развивается не линейно, а циклично. В советское время многие были уверены, что религия – это пережиток прошлого, ибо нам навязывалась подобная идеология. И вдруг мы увидели, как религия из пережитка прошлого стала вновь актуальной, живой, духовно-нравственной силой, которая вдохновляет миллионы людей.

Я глубоко верю в то, что религиозное возрождение, в том числе христианское, начнется и в Европе. Пройдет опьянение "свободой", вседозволенностью, люди поймут, к чему это приводит и начнется возвращение к христианским корням. Но говоря о таком возвращении, мы имеем в виду не исключительно христианские религиозные ценности - мы понимаем шире те задачи, которые, как нам кажется, стоят перед европейским континентом. Прежде всего, речь идет о возвращении к тем духовным основам, на которых на протяжении веков строилась жизнь людей. И в качестве только одного примера можно привести тему семьи. То разрушение семейного уклада, семейных ценностей, которое сегодня происходит в Европе, направлено не против религии, не против христианства, а против человека и тех основополагающих ценностей, на которых строится человеческая жизнь.

С. Караганов: Согласен с Вами. Более того, многое, что происходит сейчас в Европе, считается

прогрессом, например, отношение к женщине. Ушло рыцарство. Мы можем иногда смеяться, но европейская культура была построена в том числе и на рыцарском отношении к женщине, на понимании того, что мужчина – защитник.

Митрополит Иларион: Ушли такие понятия, как материнство, отцовство.

С. Караганов: Да. И это прискорбно. Но Вы знаете, я тоже занимаюсь историей и абсолютно уверен в том, что она не развивается линейно и не развивается от низшего к высшему, а бывает и регресс. Или бывает возвращение к корням. Европейская история, русская история полна такими примерами. Было бы смешно это отрицать.

Митрополит Иларион: В завершение нашей передачи я хотел бы напомнить о ее главной теме – о заявлении, которое сделали Папа и Патриарх. Вы сказали о том, что слова, произнесенные ими, запоздалые. Я так не считаю. Я думаю, что, конечно, они и раньше говорили и о Европе, и о христианских корнях, и о душе Европы, но говорили каждый по отдельности. Очень важно, что сейчас эти слова прозвучали как единый голос двух лидеров крупнейших христианских Церквей.

Служба коммуникации ОВЦС